

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ

Р.Л. Стивенсон

Похищенный

Читай и понимай без словаря

Роберт Стивенсон

**Похищенный. Англо-
русская билингва**

«Автор»

2026

Стивенсон Р. Л.

Похищенный. Англо-русская билингва / Р. Л. Стивенсон —
«Автор», 2026

Хотите читать Стивенсона на английском с переводом? Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы. «Похищенный» — приключенческий роман о юном Дэвиде Бэлфуре, который после смерти отца остаётся без наследства. Его похищают и продают в рабство на корабле, но он сбегает и оказывается в Шотландии, где его ждут стычки, погони и встреча с мятежником Аланом Бреком. История о том, как человек находит себя в мире, где всё против него. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей. Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Стивенсон Р. Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Роберт Стивенсон
Похищенный. Англо-русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Р.Л. Стивенсон
Похищенный

Читай и понимай без словаря

Хотите читать Стивенсона на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Похищенный» — приключенческий роман о юном Дэвиде Бэлфуре, который после смерти отца остаётся без наследства. Его похищают и продают в рабство на корабле, но он бежит и оказывается в Шотландии, где его ждут стычки, погони и встреча с мятежником Аланом Бреком. История о том, как человек находит себя в мире, где всё против него. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Robert Louis Stevenson Роберт Льюис Стивенсон
Kidnapped Похищенный

Dedication Посвящение

My dear Charles Baxter, Дорогой мой Чарлз Бакстеп! If you ever read this story, you will probably ask yourself more questions than I can answer. Если вы когда-нибудь прочитаете этот рассказ, то, вероятно, зададите себе больше вопросов, нежели я мог бы дать ответов. For example, you will ask: Так, например, вы спросите: how the murder at Appin fell in 1751; каким образом убийство в Аппине пало на 1751 год; how the Torrens Rocks came to be so close to Erraid; or why the published account of the case is completely silent about everything that concerns David Balfour? каким образом Торренские скалы придвинулись так близко к Эррейду или почему опубликованный отчет об этом деле совсем ничего не говорит обо всем, что касается Давида Бальфура? For those are nuts I cannot crack. Ведь эти орехи мне не по зубам. But if you ask me whether Alan is guilty or innocent, I think I can stand by my story. Но если вы меня спросите о том, виновен ли Алан или невиновен, то я полагаю, что могу постоять за свой рассказ. You might see for yourself that local tradition in Appin is still strongly in Alan's favour. Вы могли бы сами убедиться в том, что местное предание в Аппине и донесённое явно высказывается в пользу Алана. If you make inquiries, you may find that the descendants of 'the other man', the one who did the shooting, still exist in the area. Если вы наведёте справки, то можете узнать, что потомки «другого человека», того, кто стрелял, и теперь ещё существуют в той местности. But you may ask as many questions as you like, and you will not hear the name of this “other”: Но можете спрашивать сколько угодно, а имени этого «другого» вы не услышите: the Highlanders religiously observe this secret, respecting in general all secrets, both their own and those of their relatives. горцы свято соблюдают эту тайну, уважая вообще всякие тайны, и свои собственные и своих сородичей. I can successfully justify one point, but I must admit that the other point cannot be justified; Я могу с успехом оправдывать один пункт, но должен признать, что другой пункт оправдать невозможно; it is better to admit at once how little interest I have in the desire to be precise. лучше уж признаться сразу, как мало интересует меня желание быть точным. I am writing a book not for a school library, but for reading on winter evenings, when classes are already over and bedtime is approaching. Я пишу книгу не для школьной библиотеки, а для чтения зимними вечерами, когда занятия в классах уже кончены и приближается время сна. Honest Alan, who in his time was a dashing warrior, in his new reincarnation is brought out by me not with any special villainous intent, but only in order to distract the attention of some young gentleman from Ovid and turn it, at least for a while, to the Highlands of Scotland and the past century and send him to bed in such a mood that in his dreams there appeared

some tempting images. Честный Алан, который в свое время был лихим воякой, в своем новом перерождении выведен мною не с каким-либо особым злодейским умыслом, а только затем, чтобы отвлечь внимание какого-нибудь юного джентльмена от Овидия и обратить его хоть ненадолго на горную Шотландию и на минувшее столетие и отпустить его в постель в таком настроении, чтоб в его снах появились кое-какие заманчивые образы.

I cannot expect you, my dear Charles, to like this story. От вас, мой дорогой Чарлз, я не могу и требовать, чтоб этот рассказ вам пришелся по вкусу. But your son may like it when he grows up; Но он, может быть, понравится вашему сыну, когда он подрастет; he will be pleased to find his father's name on the flyleaf of the book. ему будет приятно найти имя своего отца на форзаце книги. At the same time, it gives me pleasure to inscribe this name here in memory of many days, mostly happy, though sometimes sad, but which are now remembered with interest. В то же время мне отраднo начертать это имя здесь в память о многих днях, большею частью счастливых, хотя иногда и грустных, но о которых теперь с интересом вспоминаешь. If it seems wonderful to me that I can look back across the double distance of time and space on the adventures of our youth, it is perhaps still more wonderful to you, as to a man who walks the same streets and can tomorrow open the door of the old hall where we began our acquaintance with Scott and Robert Umchet and with our beloved, but so little known Mackbin; Если мне кажется удивительным, что я могу бросить взгляд назад сквозь двойное расстояние времени и пространства на приключения нашей юности, то для вас это, быть может, еще удивительнее, как для человека, который ходит по тем же самым улицам и может завтра же отворить дверь старой залы, где мы начали свое знакомство со Скоттом и Робертом Умчетом и с нашим возлюбленным, но так малоизвестным Мекбином; or go into that corner where the meetings of the great society were held IJR, where we drank our wine and sat in the same places where Berne once sat with his friends. или пройти в тот уголок, где собирались митинги великого общества I J R, где мы пили свое вино и сидели на тех же местах, где когда-то сиживал Берне со своими друзьями. It seems to me that I see you walking through these places in broad daylight, seeing them with your own eyes, while for your friend all this can only be the subject of dreams. Мне кажется, что я вижу, как вы ходите по этим местам среди белого дня, видите их своими собственными глазами, тогда как для вашего товарища все это может быть только предметом сновидений. How the past resounds in memory during breaks among current affairs and activities! Как прошлое звучит в памяти во время перерывов среди текущих дел и занятий! Let this echo sound for you more often and awaken in you thoughts of your friend. Пусть же это эхо чаще звучит для вас и будит в вас мысли о вашем друге.

R L S. P L C.

Skerryvore, Bournemouth Скерривор, Бурнемут.

I am going to Shoos-gauz I Я отправляюсь в Шоос-гауз

I will begin the story of my adventures with a June morning in 1751, when I locked the door of my father's house behind me for the last time. Рассказ о моих приключениях я начну с июньского утра 1751 года, когда в последний раз я запер за собою дверь отчего дома. As I walked down the road, the sun barely illuminated the tops of the hills, and when I reached the priest's house, thrushes were already whistling in the lilacs and the pre-dawn mist hanging over the valley began to rise and disappear. Пока я спускался по дороге, солнце едва освещало вершины холмов, а когда дошел до дома священника, в сирени уже свистали дрозды и предраcсветный туман, висевший над долиной, начинал подниматься и исчезать.

The kindly Issendy clergyman, Mr. Campbell, was waiting for me at the garden gate. Добрейший иссендинский священник, мистер Кемпбелл, ждал меня у садовой калитки. He asked if I had breakfasted, and hearing that I wanted nothing, after a friendly handshake, he kindly took my arm. Он спросил, позавтракал ли я, и, услышав, что мне ничего не нужно, после дружеского рукопожатия ласково взял меня под руку.

“Well, Davy,” he said, “I’ll walk with you to the ford to get you on the road.” – Ну, Дэви, – сказал он, – я провожу тебя до брода, чтобы вывести тебя на дорогу.

And we set off in silence. И мы молча двинулись в путь.

“Are you sorry to leave Issendean?” – Жалко тебе покидать Иссендин? he asked a little later. – спросил он немного погодя.

“I could answer you that if I knew where I was going and what would happen to me,” I said. – Я мог бы вам на это ответить, если бы знал, куда я иду и что случится со мной, – сказал я. “Issendean is a nice place, and I was very happy here, but I didn’t see anything else. – Иссендин – славное местечко, и мне было очень хорошо здесь, но ведь я ничего больше и не видел. My father and mother are dead, and if I stayed in Issendean, I would be as far from them as if I were in Hungary. Отец мой и мать умерли, и, оставшись в Иссендине, я был бы от них так же далеко, как если бы находился в Венгрии. Frankly, I would leave here very willingly if only I knew that my situation would improve in a new place. Откровенно говоря, я уходил бы отсюда очень охотно, если бы только знал, что на новом месте положение мое улучшится.

“Yes!” – Да! said Mr. Campbell. – сказал мистер Кемпбелл. “Very well, Davy. – Прекрасно, Дэви. Then I must tell you your future, so far as it lies in my power. Значит, мне следует открыть тебе твое будущее, насколько это в моей власти. When your mother died, and your father—a worthy Christian! Когда твоя мать умерла, а отец твой – достойный христианин!—felt death approaching, he gave me a letter to keep, saying it was your inheritance. – почувствовал приближение смерти, он отдал мне на сохранение письмо, сказав, что оно – твое наследство. “As soon as I am dead,” he said, “and the house is set in order, and the goods sold (and all this was done, Davy), give this letter into my son’s hand and send it to Shaws House, near Cramond. «Как только я умру, – говорил он, – и дом будет приведен в порядок, а имущество продано (все так и было сделано, Дэви), дайте моему сыну в руки это письмо и отправьте его в Шоос-гауз, недалеко от Крамонда. I came from there myself,” he said, “and thither my son should return. Я сам пришел оттуда, – говорил он, – и туда же следует возвратиться моему сыну. He is a brave young man and a good walker, and I have no doubt he will reach the place safely and be able to win everyone’s goodwill there.” Он смелый юноша и хороший ходок, и я не сомневаюсь, что он благополучно доберется до места и сумеет заслужить там всеобщее расположение».

– To Shoos-gauz! – В Шоос-гауз! – I exclaimed. – воскликнул я.

"Nobody knows for certain," said Mr. Campbell. – Никто не знает этого достоверно, – сказал мистер Кемпбелл. "But the owners of this place have the same name as you, Davy. – Но у владельцев этой усадьбы то же имя, что и у тебя, Дэви. The Balfours of Shaws are an old, honest, respectable family, but fallen into decay of late. Бальфуры из Шооса – старинная, честная, почтенная семья, пришедшая в упадок в последнее время. Your father, too, had the education due to his birth; Твой отец тоже получил образование, подобающее его происхождению; no one managed a school more successfully than he, nor did he talk like a common schoolmaster; никто так успешно не руководил школой, как он, и разговор его не был похож на разговор простого школьного учителя; on the contrary (you understand), I liked to have him with me when I entertained learned people, and even my own relations, the Campbells of Kilrennet, the Campbells of Dunswire, the Campbells of Minch, and others, all very learned people, found pleasure in his society. напротив (ты сам понимаешь), я любил, чтобы он бывал у меня, когда я принимал образованных людей, и даже мои родственники, Кемпбеллы из Кильреннета, Кемпбеллы из Денсвайра, Кемпбеллы из Минча и другие, все очень просвещенные люди, находили удовольствие в его обществе. And to complete all this, here is a letter from his will, written in his own hand. А в довершение всего сказанного вот тебе завещанное письмо, написанное собственной рукой покойного.

He gave me a letter addressed as follows: Он дал мне письмо, адресованное следующим образом: "To Ebenezer Balfour, of Shaws, Esq., at Shaws House, in his own hand. «Эбенезеру Бальфуру, из Шооса, эсквайру, в Шоос-гауз, в собственные руки. This letter will be delivered

to him by my son, David Balfour." Письмо это будет передано ему моим сыном, Давидом Бальфуром». My heart beat violently at the thought of the brilliant future that suddenly opened before me, the seventeen-year-old son of a poor country schoolmaster in Ettrick Forest. Сердце мое сильно забилося при мысли о блестящей будущности, внезапно открывшейся предо мной, семнадцатилетним сыном бедного сельского учителя в Эттрикском лесу.

"Mr. Campbell," I said in a broken voice, "would you go there if you were in my place?" – Мистер Кемпбелл, – сказал я прерывающимся голосом, – пошли бы вы туда, будь вы на моем месте?

"Certainly," answered the priest, "and without even delay. – Разумеется, – отвечал священник, – и даже не медля. A big boy like you will reach Cramond (near Edinburgh) in two days. Такой большой мальчик, как ты, дойдет до Крамонда (недалеко от Эдинбурга) в два дня. At the worst, if your noble relatives - and I suppose these Balfours are related to you - put you out of the door, you can come back in two days and knock at my door. В самом худшем случае, если твои знатные родственники – а я предполагаю, что эти Бальфуры тебе сродни, – выставят тебя за дверь, ты сможешь через два дня вернуться обратно и постучать в дверь моего дома. But I hope you will be well received, as your father predicted, and in time you will become a person of importance. Но я надеюсь, что тебя примут хорошо, как предсказывал твой отец, и со временем ты будешь важным лицом. And then, Davy, my boy," he concluded, "I consider it my duty to take advantage of the moment of parting and warn you of the dangers you may meet with in the world. А затем, Дэви, мой мальчик, – закончил он, – я считаю своей обязанностью воспользоваться минутой расставания и предостеречь тебя от опасностей, которые ты можешь встретить в свете.

At these words he hesitated for a moment, wondering how he could sit more comfortably, then sat down on a large stone under a birch tree by the road, stuck out his upper lip with importance and covered his three-cornered hat with his handkerchief, since the sun was now shining on us from behind two peaks. При этих словах он немного помешкал, размышляя, как бы поудобнее сесть, потом опустился на большой камень под березой у дороги, с важностью оттопырил верхнюю губу и накрыл носовым платком свою треугольную шляпу, так как солнце теперь светило на нас из-за двух вершин. Then, raising his index finger, he began to warn me first of the numerous heresies that did not tempt me at all, and to urge me not to neglect prayer and reading the Bible. Затем, подняв указательный палец, он стал предостерегать меня сперва от многочисленных ересей, которые нисколько не соблазняли меня, и убеждать не пренебрегать молитвой и чтением библии. Then he described to me the noble house to which I was heading and gave me advice on how to behave with its inhabitants. Потом он описал мне знатный дом, куда я направлялся, и дал мне совет, как вести себя с его обитателями.

"Be yielding, Davy, in unimportant matters," he said. – Будь уступчив, Дэви, в несущественном, – говорил он. "Remember that, though you are of noble birth, you were brought up in the country. – Помни, что хотя ты и благородного происхождения, но воспитан в деревне. Do not disgrace us, Davy, do not disgrace us! Не посрами нас, Дэви, не посрами нас! Be courteous in this large, crowded house, where there are so many servants. Будь обходительным в этом большом, многолюдном доме, где так много слуг. Try to be prudent, quick-witted, and reserved no worse than others. Старайся быть осмотрительным, сообразительным и сдержанным не хуже других. As for the owner, remember that he is the laird. Что же касается владельца, помни, что он – лэрд. I will only say to you: Скажу тебе только: give everyone their due. воздай всякому должное. It is pleasant to obey the laird; Приятно подчиняться лэрду; in any case, it should be pleasant for a young man. во всяком случае, это должно быть приятно для юноши.

"Maybe," I answered. – Может быть, – отвечал я. "I promise you that I will try to follow your advice. – Обещаю вам, что буду стараться следовать вашему совету.

"An excellent answer," said Mr. Campbell cordially. – Прекрасный ответ, – сердечно сказал мистер Кемпбелл. "And now to the important matter, if I may play with words, or to the immaterial.

– А теперь обратимся к самой важной материи, если дозволено так играть словами, или же к нематериальному. Here is a packet containing four things.” Вот пакетец, в котором четыре вещи. As he spoke, he drew the packet with great effort from his side pocket. – Говоря это, он с большим усилием вытащил пакет из своего бокового кармана. “Of these four things, the first is yours by law: – Из этих четырех вещей первая принадлежит тебе по закону: it is a small sum, the proceeds of the sale of your father’s books and household goods, which I bought, as I explained at the beginning, with a view to reselling them at a profit to the new schoolmaster. это небольшая сумма, вырученная от продажи книг и домашнего скарба твоего отца, которые я купил, как и объяснял с самого начала, с целью перепродать их с выгодой новому школьному учителю. The other three are presents from Mrs. Campbell and myself. Остальные три – подарки от миссис Кемпбелл и от меня. And you will do us great pleasure if you accept them. И ты доставишь нам большое удовольствие, если примешь их. The first, the round one, will probably please you best at first, but, Davy, my boy, it is but a drop in the ocean: Первая, круглая, вероятно, больше всего понравится тебе сначала, но, Дэви, мальчик мой, это лишь капля в море: it will only lighten your step one step, and then disappear like the morning fog. она облегчит тебе только один шаг и исчезнет, как утренний туман. The second, flat, quadrangular, all covered with writing, will help you in life, like a good staff on the road and like a pillow under your head during illness. Вторая, плоская, четырехугольная, вся исписанная, будет помогать тебе в жизни, как хороший посох в дороге и как подушка под головой во время болезни. And the last, cubic, will show you the way to a better world: А последняя, кубическая, укажет тебе путь в лучший мир: I will pray for this. я буду молиться об этом.

With these words he stood up, took off his hat, and for some time prayed loudly and in touching terms for the young man going out into the world, then suddenly he embraced me and kissed me passionately; С этими словами он встал, снял шляпу и некоторое время в трогательных выражениях громко молился за юношу, отправляющегося в мир, потом внезапно обнял меня и крепко поцеловал; then he pulled me away from him and, without letting go, looked at me for a long time, and his face was darkened by deep sorrow; затем отстранил от себя и, не выпуская из рук, долго глядел на меня, и лицо его было омрачено глубокою скорбью; finally, he turned and shouted to me: наконец, повернулся, крикнул мне: “Farewell!” «Прощай! - and almost ran back along the road we had just taken. » – и почти бегом пустился обратно по дороге, которою мы только что шли. Another would have found this funny, but it did not even occur to me to laugh. Другому это показалось бы смешным, но мне и в голову не приходило смеяться. I watched him until he was out of sight: Я следил за ним, пока он не скрылся из виду: he continued to hurry and never looked back. он все продолжал торопиться и ни разу не оглянулся назад. It became clear to me that the reason for everything was separation from me, and my conscience began to reproach me strongly; Мне стало ясно, что причиной всего была разлука со мной, и совесть стала сильно упрекать меня; I myself was very happy, leaving the quiet village wilderness for a large, noisy house, where rich and respected nobles of the same family and name as me lived. сам я был очень счастлив, уходя из тихой деревенской глуши в большой, шумный дом, где жили богатые и уважаемые дворяне одного со мной рода и имени.

“Davi, Davy,” I thought, “have you ever seen such black ingratitude? «Дэви, Дэви, – думал я, – видана ли где такая черная неблагодарность? Can you really forget your old friends and their affection for you at the mere hint of nobility? Неужели при одном намеке на знатность ты можешь забыть старых друзей и их расположение к тебе? For shame, Davy, for shame!” Стыдно, Дэви, стыдно!” »

I sat down on the stone from which the good priest had just risen and opened the package to look at the gifts. Я сел на камень, с которого только что встал добрый священник, и открыл пакет, чтобы посмотреть подарки.

I guessed that what Mr. Campbell called the cubic thing was, of course, a pocket Bible. Я догадывался, что то, что мистер Кемпбелл называл кубической вещью, было, конечно, карманной библией. What he called the round thing turned out to be a shilling; То, что он называл круглой вещью, оказалось шиллингом; and the third thing, which was supposed to be so wonderfully helpful to me, both in health and in sickness, turned out to be a piece of coarse yellow paper, on which the following words were written in red ink: а третья вещь, которая должна была так замечательно помогать мне, и здоровому и больному, оказалась клочком грубой желтой бумаги, на котором красными чернилами были написаны следующие слова:

“How to prepare lily of the valley water. «Как готовить ландышевую воду. Take sherry, make a tincture of lily of the valley flowers and take a spoonful or two when necessary. Возьми херес, сделай настойку на ландышевом цветке и принимай при случае ложку или две. This tincture restores the gift of speech to those who have lost their tongue; Эта настойка возвращает дар слова тем, у кого отнялся язык; it helps with gout, strengthens the heart and memory. она помогает при подагре, укрепляет сердце и память. Put the flowers in a tightly sealed jar and put it in an anthill for a month, then take it out and you will see a liquid secreted by the flowers in the jar, which you can store in a bottle; Цветы же положи в плотно закупоренную банку и поставь на месяц в муравейник, затем вынь и тогда увидишь в банке выделенную цветами жидкость, которую и храни в пузырьке; it is useful for the healthy and the sick, both men and women. " она полезна здоровым и больным, как мужчинам, так и женщинам».

At the bottom was a note in the priest's hand: Внизу была приписка рукой священника: “It should also be rubbed in for dislocations, and for colic, take a tablespoon every hour.” «Также ее следует втирать при вывихах, а при коликах принимать каждый час по столовой ложке».

I laughed at this, of course, but it was a nervous laugh. Я, разумеется, посмеялся над этим, но то был нервный смех. I quickly hung my bundle on the end of my stick, crossed the ford and began to climb the hill on the other side of the river. Поскорее повесив свой узел на конец палки, я перешел брод и стал подниматься на холм по другую сторону речки. At last I reached the green road running through the heather, and took a last look at Essendean church, the trees around the rectory and the tall rowan trees in the churchyard where my parents were buried. Наконец я добрался до зеленой дороги, тянувшейся среди вереска, и кинул последний взгляд на иссендинскую церковь, на деревья вокруг дома священника и на высокие рябины на кладбище, где покоились мои родители.

II I reach my destination II Я достигаю места назначения

On the morning of the second day, having reached the top of the hill, I saw before me the whole country lying on the slope, right down to the sea, and in the middle of this slope, on a long mountain ridge, Edinburgh, smoking like a furnace. Наутро второго дня, достигнув вершины холма, я увидел перед собой всю расположенную на склоне страну, до самого моря, а посреди этого склона, на длинном горном кряже, – Эдинбург, дымивший, как калильная печь. A flag was flying from the castle, and ships were floating or lying at anchor in the bay. На замке развевался флаг, а в заливе плавали или стояли на якорях суда. Despite the very great distance, I could see everything clearly, and my country heart was ready to jump out of my chest with joy. Несмотря на очень далекое расстояние, я мог все ясно разглядеть, и мое деревенское сердце от радости готово было выпрыгнуть из груди.

Then I passed a shepherd's house, where I was given some rather rude directions to Cramond. Затем я миновал дом пастуха, где мне довольно грубо указали, как добраться до Крамонда. And so, asking now one, now another, I walked past Colinton, west of the capital, until I came to the road leading to Glasgow. И так, спрашивая то одного, то другого, я шел мимо Колинтона все к западу от столицы, пока не вышел на дорогу, ведущую в Глазго. And on it, to my great pleasure and surprise, I saw soldiers marching to the sound of flutes; А на ней, к великому моему

удовольствию и удивлению, я увидел солдат, маршировавших под звуки флейт; in front of me, on a grey horse, rode an old general with a purple face, and behind came a company of grenadiers wearing caps resembling papal tiaras. впереди на серой лошади ехал старый генерал с багровым лицом, а сзади шла рота гренадеров в шапках, напоминавших папские тиары. A feeling of pride stirred in me at the sight of the soldiers in red uniforms and the sound of cheerful music. Во мне зашевелилось чувство гордости при виде военных в красных мундирах и при звуке веселой музыки.

A little further on they explained to me that I was in the parish of Cramond. Немного дальше мне объяснили, что я в Крамондском приходе. Then I began to inquire about Shaws-house. Тогда я стал осведомляться о Шоос-гаузе. My question seemed to surprise everyone. Казалось, что мой вопрос всех удивляет. At first I thought that my simple country clothes, dusty from the road, did not fit in well with the grandeur of this place. Сперва я подумал, что моя простая деревенская одежда, запылившаяся в дороге, плохо вязалась с величием этого места. But, after two or three people, looking at me in the same way, evaded the answer, it began to occur to me that there was something strange about Shaws-house itself. Но, после того как двое или трое, одинаково взглянув на меня, уклонились от ответа, мне начало приходить в голову, что в самом Шоос-гаузе есть что-то странное.

To dispel my fears, I changed the form of my questions, and seeing an honest fellow riding along a country road, standing on a cart, I asked him if he had ever heard of Shoos-gauz. Чтобы рассеять свои опасения, я переменил форму вопросов, и, увидев честного малого, который ехал по проселочной дороге, стоя на телеге, я спросил, слышал ли он когда-нибудь про Шоос-гауз.

He stopped the cart and looked at me just like the others. Он остановил телегу и посмотрел на меня так же, как и другие.

“Yes,” he answered. – Да, – отвечал он. “What?” – А что?

“Is this a big estate?” – Это большая усадьба? I asked. – спросил я.

“Of course,” he answered. – Разумеется, – отвечал он. “The house is very big.” – Дом очень большой.

“Well,” I asked, “what kind of people live there?” – Ну, – спросил я, – а что за люди живут там?

“People!” – Люди! he exclaimed. – воскликнул он. “Are you crazy?” – С ума ты сошел! There are no people there. Там нет людей.

“And Mr. Ebenezer?” – А мистер Эбенезер? I asked. – спросил я.

“Oh, yes!” – О да! he said. – сказал он. “If you want the laird, he’s there.” – Если тебе нужен лэрд, то он там. What business have you with him, my dear fellow?” Какое у тебя к нему дело, любезный?

“I was told that I could find a place with him,” I said, trying to appear as modest as possible. – Мне сказали, что могу найти у него место, – сказал я, стараясь казаться как можно скромнее.

“What?” – Что? – the man shouted so loudly that even the horse shuddered. – закричал человек так громко, что даже лошадь вздрогнула. – “Listen, my dear fellow,” he continued, “this is, of course, none of my business, but you seem like a decent fellow to me... Listen to my advice and stay away from Shoos-haus. – Вот что, любезный, – продолжал он, – это, конечно, не мое дело, но ты кажешься мне порядочным малым... Послушай-ка моего совета и держись подальше от Шоос-гауза.

Then I met a nimble little man in a beautiful white wig and realized that he was a barber making his rounds. Потом я встретил юркого человечка в красивом белом парике и понял, что это цирюльник, который совершает свой обход. Since I knew that all barbers were great talkers, I asked him bluntly what kind of man Mr. Balfour of Shaws House was. Так как мне было известно,

что все цирюльники большие болтуны, то я без обиняков спросил его, что за человек мистер Бальфур из Шоос-гауза.

“Oh,” said the barber, “he looks very little like a man!” – О, – сказал цирюльник, – он очень мало похож на человека!

And he began to slyly ask me what I needed, but I was even more cunning, and he went to his client without learning anything more than he knew himself. И начал хитро расспрашивать, что мне нужно, но я был еще хитрее, и он пошел к своему клиенту, не узнав ничего больше того, что знал сам.

I cannot describe the blow this dealt to my expectations! Не могу описать, какой удар это все нанесло моим ожиданиям! The vaguer the accusations, the less I liked them, for they left so much to the imagination. Чем туманнее были обвинения, тем они мне меньше нравились, так как оставляли обширное поле для воображения. What kind of house was this, when the mere question: Что же это за дом, когда один вопрос: “Where is it?” «Где он находится? – makes the whole parish shudder and stare? » – заставляет весь приход вздрагивать и таращить глаза? And what kind of laird was this, when his ill fame ran along all the roads? И что это был за лэрд, когда дурная слава о нем бежала по всем дорогам? If after an hour's walk I could find myself again in Essendean, I would give up my undertaking and return to Mr. Campbell. Если после часовой ходьбы я мог бы вновь очутиться в Иссендине, то бросил бы свою затею и вернулся бы к мистеру Кемп-беллу. But I had already gone so far that pride would not allow me to retreat without checking what the matter was; Но я забрался уже так далеко, что самолюбие не позволяло мне отступить, не проверив, в чем дело; from self-respect alone I had to see it through to the end. из одного только самоуважения я должен был довести его до конца. And although I did not like everything I heard, I nevertheless, although he slowed his steps, he continued to ask for directions and move forward. И хотя мне было очень не по душе все, что я слышал, я все-таки, хотя и замедлив шаги, продолжал спрашивать дорогу и идти вперед.

It was late in the day when I met a plump, dark-haired woman with a sullen face, wearily descending a hill. День близился к закату, когда я встретил полную темноволосую женщину с угрюмым лицом, устало спускавшуюся с холма. When I addressed her with my usual question, she turned abruptly back, accompanied me to the summit from which she had just descended, and pointed out to me an enormous building standing alone on a clearing at the bottom of a nearby valley. Когда я обратился к ней с моим обычным вопросом, она круто повернула назад, проводила меня до вершины, с которой только что спустилась, и показала мне на громадное строение, одиноко стоявшее на лужайке в глубине ближайшей долины. The surrounding countryside was very beautiful. Местность вокруг была очень красива. The low hills were covered with forest and richly watered, and the fields, in my opinion, promised an extraordinary harvest. Невысокие холмы были покрыты лесом и богато орошены, а поля, на мой взгляд, обещали необыкновенный урожай. But the house itself seemed to me to be a ruin. Но самый дом мне показался какой-то развалиной. There was no road leading to it; К нему не вело дороги; no smoke came from any chimney, and there was nothing resembling a garden around it. ни из одной трубы не шел дым, а вокруг него не было ничего похожего на сад. My heart sank. У меня упало сердце.

- How? – Как? This? Это? - I exclaimed. – воскликнул я. The woman's eyes flashed with hostility. Глаза женщины враждебно сверкнули.

“It is the Shaws-haus!” – Это Шоос-гауз! she cried. – закричала она. “Blood built it, blood stopped it, blood will destroy it.” – Кровь строила его, кровь остановила постройку, кровь разрушит его. “See,” she cried, “I spit on the ground and call down a curse upon it!” Смотри, – воскликнула она, – я плюю на землю и призываю на него проклятие! “Let all perish there!” Пусть все там погибнут! If you see the laird, tell him my words, tell him that Janet Clouston for the thousand two hundred and nineteenth time calls down a curse upon him and his house, upon his byre and stable, upon his servant, guest, master, wife, daughter, child—let their doom be terrible!” Если ты увидишь

лэрда, передай ему мои слова, скажи ему, что Дженет Клоустон в тысячу двести девятнадцатый раз призывает проклятие на него и на его дом, на его хлев и конюшню, на его слугу, гостя, хозяина, жену, дочь, ребенка – да будет ужасна их гибель!

And the woman, whose voice sounded like a terrible spell, suddenly jumped up, turned around and disappeared. И женщина, чей голос звучал как жуткое заклинание, внезапно подпрыгнула, повернулась и исчезла. I continued to stand in the same place, and my hair stood on end. Я продолжал стоять на том же месте, и волосы мои поднялись дыбом. In those days, people believed in witches and were afraid of curses. В те времена люди верили в ведьм и боялись проклятий. The curse of this woman, which was like a warning to me to stop while there was still time, completely deprived me of strength. Проклятие этой женщины, являвшееся как бы предостережением, чтобы я остановился, пока еще было время, совершенно лишило меня сил.

I sat down and began to look at Shoos-gauz. Я присел и стал смотреть на Шоос-гауз. The more I looked, the more beautiful the area seemed to me. Чем больше я смотрел, тем местность мне казалась красивее. Everything around was covered with blooming hawthorn. Все кругом было покрыто цветущим боярышником. The meadows were dotted with sheep. Луга были усеяны овцами. Rooks flew in large flocks across the sky. В небе большими стаями пролетали грачи. The richness of the soil and the beneficial climate were evident in everything, and only the house did not please me at all. Во всем сказывалось богатство почвы и благотворность климата, и только дом совсем не нравился мне.

While I was sitting there by the ditch, the peasants began to return from the fields, but I was so despondent that I didn't even wish them good evening. Пока я сидел так около канавы, крестьяне стали возвращаться с полей, но я был в таком унынии, что даже не пожелал им доброго вечера. Finally, the sun set, and I saw a stream of smoke rising right against the yellow sky. Наконец солнце село, и я увидел струю дыма, поднимающуюся прямо на фоне желтого неба. Although this stream was no wider than the smoke from a candle, it still served as proof that there was a fire and warmth and dinner and some living creature in the house. Хотя струйка эта и была не шире, чем дымок от свечи, но все-таки служила доказательством того, что в доме были огонь, и тепло, и ужин, и какое-то живое существо. This thought encouraged me. Эта мысль ободрила меня.

And I went forward along a path that disappeared into the grass and led to the house. И я пошел вперед по терявшейся в траве тропинке, которая вела к дому. It seemed too inconspicuous to lead to an inhabited place, but I did not see any other. Она казалась слишком незаметной, чтобы вести к обитаемому месту, но другой я не видел. The path led me to a stone arch; Тропинка привела меня к каменной арке; Next to it stood a roofless house, and at the top of the arch were traces of a coat of arms. рядом с ней стоял домик без крыши, а наверху арки виднелись следы герба. Apparently, this was supposed to be the main entrance, which was not completed. Очевидно тут предполагался главный вход, который не был достроен. Instead of a wrought iron gate, there were two wooden lattice doors tied with a straw strand; Вместо ворот из кованого чугуна высились две деревянные решетчатые дверцы, связанные соломенным жгутом; There was no garden fence, not the slightest sign of an access road, but the path I was following went around the arch on the right side and, winding, headed towards the house. не было ни садовой ограды, ни малейшего признака подъездной дороги, но тропинка, по которой я шел, обогнула арку с правой стороны и, извиваясь, направилась к дому.

The nearer I approached it, the more gloomy it seemed. Чем ближе я подходил к нему, тем угрюмее он казался. It must have been only one of the wings of an unfinished house. Это был, должно быть, только один из флигелей недостроенного дома. Inside, its upper story was not roofed, and endless ledges and stairs loomed in the sky. Во внутренней части его верхний этаж не был подведен под крышу, и в небе вырисовывались нескончаемые уступы и лестницы. Many of the windows were missing glass, and bats flew in and out like pigeons in a dovecote. Во многих

окнах не хватало стекол, и летучие мыши влетали и вылетали туда и обратно, как голуби на голубятне.

When I came very close, it was already beginning to get dark, and in the three lower windows, located high above the ground, very narrow and locked with a bolt, the flickering light of a small fire flickered. Когда я подошел совсем близко, уже начинало темнеть, и в трех нижних окнах, расположенных высоко над землей, очень узких и запертых на засов, замерцал дрожащий свет маленького огонька.

So this is the palace where I am going! Так вот тот дворец, куда я иду! These are the walls within which I will seek new friends and must begin a brilliant career! Вот те стены, в которых я буду искать новых друзей и должен начать блестящую карьеру! There, in Yssen-Waterside, in my father's house, a bright fire shone for a mile around and the door opened for every beggar. Там, в Иссен-Уотерсайде, в доме моего отца, яркий огонь светил на милю вокруг и дверь отворялась для каждого нищего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.